

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет»
(Астраханский государственный университет)

кафедра философии

РЕФЕРАТ

для сдачи кандидатского экзамена

по истории и философии науки

**на тему: «Проблема социальной реальности в отечественной и
зарубежной философии»**

Выполнил:

Бибарсов Дмитрий Александрович,
ассистент кафедры философии

Астрахань – 2021 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Зарубежные и отечественные философские концепции социальной реальности XIX в.	5
1.1. Зарубежные философские концепции социальной реальности XIX в.	5
1.2. Отечественные философские концепции социальной реальности XIX в.	13
Глава 2. Зарубежные и отечественные философские концепции социальной реальности XX – XXI вв.	19
2.1. Зарубежные философские концепции социальной реальности XX – XXI вв.	19
2.2. Отечественные философские концепции социальной реальности XX – XXI вв.	28
Заключение	36
Библиографический список	38

Введение

Актуальность темы исследования. XXI век и трансформационные процессы социально-экономического и культурно-антропологического характера, происходящие в нем, вновь делают актуальными вопросы, связанные с исследованием внутренней структуры общества. Одной из таких структур является социальная реальность – составное понятие, включающее в себя различные значения. Также она представляет собой ещё недостаточно изученный объект исследования, как в теоретическом, так и в практическом плане. В общем, социальная реальность представляет собой систему объектов, с которой взаимодействует субъект. Однако само это понятие не является универсальным, что отражается в существовании различных подходов в исследовании этой социально-философской категории. Формально мы можем сказать, что исследования социальной реальности начинаются еще с Античности, т.к. еще в трудах Платона и Аристотеля делались первые попытки анализировать общество. Однако стоит отметить, что античные, а также средневековые концепции были поверхностными и обладали жесткой привязкой к своей эпохе, что было связано с недостатком практического материала для исследования общества как феномена. Наиболее близко к этому вопросу подошли философы XIX-XX веков, что определяет специфику данной работы. Именно к XIX веку социально-философская мысль развилась настолько, что появилась возможность всестороннего исследования как общества, так и социальной реальности как ее атрибута. Эти исследования, прежде всего, связаны с именами К. Маркса и Ф. Энгельса, А. Шюца и Т. Парсонса, Э. Дюркгейма и других исследователей.

Таким образом, для целостного понимания феномена социальной реальности необходим историко-философский анализ основных подходов к данной категории как зарубежных, так и отечественных философов, что обуславливает актуальность данной темы.

Объектом данного исследования является социальная реальность как категория социальной философии.

Предмет исследования – отечественные и зарубежные социально-философские концепции социальной реальности.

Цель данной работы – провести историко-философский анализ зарубежных и отечественных концепций социальной реальности XIX-XXI века.

Исходя из цели, можно выделить следующие **задачи исследования**:

1. раскрыть специфику зарубежных и отечественных концепций социальной реальности;
2. выделить основные отличия в зарубежных и отечественных концепциях социальной реальности XIX и XX-XXI веков.

Теоретико-методологическая база исследования:

При написании реферата использовались историко-философский, социально-философский, социально-онтологический подходы и общелогические методы. Теоретические основания нашего исследования базировались на работах И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, О. Конта, Э. Дюркгейма, А. Шюца, Ю. Хабермаса, Т. Парсонса, Ж. Бодрийяра, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, М.К. Мамардашвили, К.Х. Момджяна, В.Г. Федотовой, а также на диссертациях: Соколова А.С. «Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии», Фигуры А.О. «Онтологические основания социальной реальности в категориях критического реализма», Шариповой Р.Р. «Социальная реальность: философский анализ понятия».

Структура работы. Реферат состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографического списка. В первой главе рассматриваются особенности отечественных и зарубежных концепций социальной реальности XIX века, во второй – особенности концепций XX-XXI веков.

Глава 1. Зарубежные и отечественные философские концепции социальной реальности XIX в.

1.1. Зарубежные философские концепции социальной реальности XIX в.

Прежде чем приступать к анализу специфических черт социально-философских концепций XIX в., стоит выделить некоторые факторы, сделавшие возможным возникновение таких концепций. Одним из самых важных факторов «методологического сдвига» в осмыслении социальной реальности является смена аксио-мировоззренческой модели от теоцентристской, фактически, доминировавшей в социально-гуманитарном познании вплоть до конца XVIII века, - к антропоцентристской. Данная модель личностной самоидентификации человека, которая превратила социальный успех и умение организовывать систему общественных отношений стала одновременно и критерием самой человеческой деятельности и жизненной проблемой, позволила выделить из общей структуры мироздания социальную реальность, качественная специфика которой впервые осознается в рамках теории «общественного договора» и интерпретируется в качестве продукта деятельности не всемогущих божественных или природных сил, а субъективно свободных и преследующих собственные цели индивидов. Также стоит отметить, что сама способность человека выделять из общей структуры мироздания область социальной реальности, тем более давать ей адекватное, теоретически строгое, законосообразное истолкование, предполагает вполне определенную, социально обусловленную и исторически локальную, модель его личностной самоидентификации, сформировавшуюся окончательно лишь к началу Нового времени. Стоит отметить, что уже в XIX веке обнаружилась как теоретическая, так и антропологическая шаткость договорной концепции социального бытия человека. Досадным обстоятельством оказалось несоответствие тех ожиданий, которые связывались с воплощением в жизнь столь простой, рациональной и гуманной социально-философской концепции фактическому положению дел. По мере расширения рыночных отношений, организованных договорным и разумным образом, задействованные в них

лица вдруг стали явственно ощущать, что подпадают под новую, не предусмотренную их планами сеть объективных зависимостей, неподвластную рациональному контролю в момент ее возникновения и даже исправлению *post factum*. Ожидаемое всеобщее счастье и процветание обернулось резкой классовой дифференциацией, обострением социальных противоречий и новым рабством, теперь уже промышленного пролетариата.

К одним из первых исследователей социальной реальности можно отнести И. Канта и Г. Гегеля. Их концепции можно отнести к идеал-реалистическому направлению, охарактеризованному Соколовым А.С. как «сценарий оживления старых и создания новых богов, под именем ли «всемирной» или национальной идеи, «Абсолюта», «Мирового Духа» или «Божественного Логоса», «судьбы» или особого «призвания», «прафеномена культуры» или «племенного инстинкта» народов, долженствующих отвечать за порядок в обществе и истории»¹. В их работах социальная реальность как отдельная категория не была выделена, однако их научные изыскания несут большой потенциал для изучения этого феномена. И. Кант показал двойственность вещей, выделив две грани, «одна из которых - их значение, т. е. то, что они представляют, когда их подвергают истолкованию, а другая - «материальность», т. е. то, что их определяет до и помимо истолкования»². Таким образом, он поднимает вопрос не только о познании объекта, но и о самопознании состояний познающего субъекта. Простым созерцанием предмета познающий субъект подвергает этот объект неосознаваемым изменениям, теоретическое познание которых проявляется за счет априорных форм знания. И. Кант обнаруживает между материей и духом «систему «априорных форм» познавательной активности субъекта, «техносов» его мышления, которые налагают свой отпечаток на результат эмпирического познания, делают последний неизбежно гипотетическим»³.

---

¹ Соколов А.С. Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии: автореферат дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.11, Санкт-Петербург, 2010 г. – С. 13.

² там же, с. 14

³ там же, с. 15

Г. Гегель в «Философии права» также не исследует социальную реальность напрямую, однако приводит глубокий анализ общества, методологические основы которого оказали большое влияние на социальную философию в целом. В исследовании общества Гегель применяет диалектический метод, разработанный им в «Науке логики», отстраняясь от исторического исследования общества, под которым подразумевается «рассмотрение являющегося во времени процесса возникновения и развития»⁴. Концепция Гегеля построена с помощью метода восхождения от абстрактного к конкретному, что предполагает исследование общественно системы как органической целостности четырех сфер – бытия, сущности, явления и действительности. Г. Гегель описывает в рамках своей концепции взгляды на понятия, показывая двойственную природу их существования: «Определения, возникающие в процессе развития понятия, с одной стороны, есть суть сами понятия, с другой – так как понятие есть существенно идея, они выступают в форме наличного бытия, и ряд таких понятий есть вместе с тем и ряд образований»⁵. Данная цитата демонстрирует двойственную природу как понятия социальной реальности, так и институтов внутри нее: с одной стороны, социальная реальность является понятием самим по себе, с другой стороны – наличной, т.е. реальной действительностью. Таким образом, Г. Гегель пытался совестить социологический номинализм и социологический реализм, основываясь на собственной диалектике. Особенностью концепции Гегеля становится объединение социальной философии и политэкономии: очевидным является факт опоры первой на вторую. Очевидным кажется, что «без классической политэкономии с ее исследованием производственных отношений не было бы системы Гегеля»⁶. В разделе «Система потребностей» «философии права» Гегель дает развернутую характеристику понимания развития истории: «объективное естественноисторическое развитие

---

⁴ Г. Гегель. Философия права. – М., 1990 .С. 62

⁵ Там же, с. 92-93

⁶ Рахманов А. Б. Социальная философия К. Маркс и Ф. Энгельса и ее антиномии. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – с. 87.

общественного производства полагается как основа и движущая сила общественной жизни»⁷. Другими словами, Гегель ставит в центр общественного развития способ производства, придавая социальной реальности и обществу материалистическую основу. Отсюда можно сделать вывод, что именно концепция Гегеля является вершиной формального материалистического понимания общественного процесса, во многом определившая марксистское понимание.

Марксистская концепция, с другой стороны, связана прежде всего связана с понятиями исторического и диалектического материализма, а значит, имеет под собой материальную основу. Важно отметить, что «исторический материализм возник не где-то в стороне от общего развития мировой философской и обществоведческой мысли, он появился как ответ на те вопросы, которые уже давно стояли перед нею»⁸. Истмат возник на основе предыдущих социально-философски систем, а также накопившегося практического опыта. Гегель не смог, на наш взгляд, довести свое материалистическое понимание до конца в силу того, то капиталистическое развитие еще не достигло своего пика, а, следовательно, не могло быть подвергнуто анализу. К. Маркс придал особое теоретическое значение общеизвестному факту орудийного характера деятельности людей, а также отмечал, и что производительные силы, т.е. используемый человеком спектр техники (как орудий труда, так и средств производства) ставит свои ограничения как на результат деятельности и способ его получения, так и на саму целепостановку, в силу того, что «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить»⁹.

С точки зрения Маркса, социальная реальность не населена мистическими автономно действующими всемогущими силами. Выступая с

---

⁷ Рахманов А. Б. Социальная философия К. Маркс и Ф. Энгельса и ее антиномии. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – с. 107.

⁸ Ю.И. Семенов. Проблема социальной реальности // Философия и общество, №3-4, 2015 г. –с. 67

⁹ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. // // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2, т. 13, с. 6-7

критикой договорной теории, о которой было упомянуто выше, он отмечает невозможность для людей произвольно договариваться относительно исходных условий их деятельности. Люди не могут выбирать время и место своего рождения и существования, что означает, что каждое новое поколение вынуждено считаться с результатами деятельности предшественников, пользуясь теми инструментами жизнедеятельности (материальными и духовными), которые достаются ему по наследству без всякого договора с предками. «Социальный контракт», как показывает К. Маркс, принципиальным образом не полон: «среди его участников никогда нет всех тех лиц и групп, которые в своей практической жизни, тем не менее, существенно друг от друга зависимы»¹⁰.

Обратимся к более подробной характеристике концепции социальной реальности в работах К. Маркса, которое, исходя из материалистической традиции, он называл просто общественным бытием, подчеркивая тем самым его первичность по отношению к общественному сознанию. Оно не является продолжением или механической суммой индивидуальных человеческих сознаний, а напротив, представляет собой «встроенное» в общество отображение общественного бытия и одновременно элемент механизма функционирования последнего. Отсюда мы можем выделить два определения данного термина: Первое – широкое – представляет собой совокупность всех вообще представлений людей о мире, включая их знания о природе; второе же значение – представления людей исключительно лишь об общественных явлениях. Ю. И. Семенов отмечает, что это общественное сознание в узком смысле «можно назвать социарным сознанием»¹¹. Для К. Маркса социальная реальность была онтологически действительной, не привязанной к какой-либо нематериальной сущности и отторженной от окружающего мира. Ее существование, равно как и ее источник – производительные силы – удостоверяется эмпирическим наблюдением «ее материально-предметных и

---

¹⁰ Ю.И. Семенов. Проблема социальной реальности // Философия и общество, №3-4, 2015 г. –с. 70

¹¹ Там же, с. 71

процессуально-деятельностных воплощений, а не выводится из неких умозрительных, априорных сущностей»¹². Важным также является историческая обусловленность социальной реальности: общественное сознание изменчиво и подвергается трансформациям не только во внешних его проявлениях, но и на глубинном уровне. Благодаря этому можно сказать, что социальная реальность упорядочена не только собственно внутренней структурой, но и объективными законами истории: она представляет собой исторически самовоспроизводящуюся, а не заранее созданную субъективными или объективными нематериальными силами систему общественных отношений.

Только в рамках «материалистического понимания истории» удалось найти действительно новый и при этом адекватный способ социально-философских построений, который обеспечивает возможность законосообразной интерпретации общественных отношений без апелляции к «природе», «высшим силам», «скрытым сущностям» или к субъективным мотивам участвующих в данных отношениях индивидов и — посредством анализа причинно связанных, в целом обусловленных состоянием производительных сил общества и доступных наблюдению («материальных») элементов социальной системы («формации») — позволяет реконструировать сам механизм ее воспроизводства, одновременно оказывающийся и законом ее исторического обновления. Именно К. Марксом впервые было предложено теоретически убедительное объяснение объективной закономерной упорядоченности общественных отношений как онтологически обособившемуся (в силу актуальной неполноты общественного договора и инструментальной связанности разорванных во времени поколений человеческого рода) продукту сознательной деятельности преследующих свои субъективные цели индивидов и дано действительно неклассическое (хотя и не абсолютно инородное новоевропейским традициям гражданской

---

¹² Соколов А.С. Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии: автореферат дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.11, Санкт-Петербург, 2010 г. — С. 20.

философии) — реляционное — истолкование природы социальной реальности.

Обратимся теперь к немарксистским социальным концепциям XIX в. Так например, Э. Дюркгейм занимает противоположную позицию в социальном познании. Он утверждает, что социальные явления необходимо рассматривать сами по себе, отделяя от сознающих, понимающих их субъектов - как социальные факты. По Дюркгейму социальным фактом является способ мышления, деятельности и чувствования, способный оказывать на индивида внешнее принуждение. Э. Дюркгейм критикует метод познания, когда наука движется от идей к вещам, а не наоборот. Отсюда основной принцип социального познания: социальные факты нужно рассматривать как вещи. Социологи, например, объявляя изучаемую ими социальную реальность объективной, в то же время никак не могли объяснить, откуда взялась эта объективность. Необычайно наглядно это можно видеть на примере работ известного французского социолога Э. Дюркгейма, прежде всего таких, как «О разделении общественного труда» и «Метод социологии». Он был убежденным сторонником социологического субстанциализма и категорически настаивал на том, что общество представляет независимую от индивидов, внеиндивидуальную и надындивидуальную реальность. Эта особого рода реальность, несводимая к другим ее видам, включена в универсальный природный порядок. Социальная реальность столь же устойчива и основательна, как все другие виды реальности, и, соответственно, так же как и они, развивается по определенным законам.

На естественно возникавший вопрос о природе этой социальной реальности Э. Дюркгейм прямого ответа не давал. Но так как он с самого начала своей научной деятельности настаивал на духовном характере всех социальных явлений (включая экономические), то получалось, что эта реальность была в сущности духовной. Объяснить, каким образом духовная реальность могла быть независимой от сознания людей, Дюркгейм оказался не в состоянии. И в результате, начав с резкой критики психологизма, с

подчеркивания внешнего и принудительного характера социальных фактов, он в последующем все в большей и большей степени стал склоняться к психологическому их объяснению.

Другой из предложенных в литературе XIX—XX вв. — лежащий в русле общей позитивистской эпистемологической парадигмы — «структурно-функциональный» подход, с его стремлением методологически ограничить исследовательскую деятельность обществоведа лишь областью выявления, терминологически строгого описания и функционального согласования образующих надындивидуальную общественную структуру комплексов социальных фактов («институтов»). Признание всех социальных явлений «подчиненными неизменным естественным законам, открытие и сведение числа которых до минимума составляет цель всех усилий» ученого-социолога (О. Конт), позволило уже и ему, и Г. Спенсеру построить всеобъемлющую теорию общества как системы, которая подобно биологическому организму наделена и целостной (агрегативной) структурой, и разнообразными приспособительными и воспроизводственными функциями, и способностью к исторической эволюции, идущей через дифференциацию функций этой социальной системы и последовательную интеграцию ее элементов. Г. Спенсер объяснял действием универсальных законов перераспределения материи вообще, лежит не что иное, как общественное разделение труда, постепенно приводящее к возникновению различных форм социальной солидарности.

Таким образом, важно отметить, что ни одному из немарксистских направлений социальной философии при этом так и не удалось в понимании онтологического своеобразия социальной реальности выйти за принципиальные границы метафизической парадигмы мышления, свойственной прежней, «классической» философской традиции, равно как и избежать теоретической мистификации или натурализации источника объективной закономерной упорядоченности этой реальности либо вынужденного отказа от самой необходимости его поиска вообще. Только в

рамках «материалистического понимания истории» удалось, пожалуй, найти такой способ социально-философских построений, который обеспечивает возможность законосообразной интерпретации общественных отношений без апелляции к Природе, Мировому Духу, Божественному Провидению или иным «высшим силам» и «скрытым сущностям» либо к субъективным мотивам участвующих в данных отношениях индивидов и — посредством анализа причинно связанных, в целом обусловленных состоянием производительных сил общества и доступных наблюдению («материальных») элементов социальной системы («формации») — позволяет реконструировать сам механизм ее воспроизводства, одновременно оказывающийся и законом ее исторического обновления. предложенная Марксом трактовка идеологии не как субъективной ошибки, предвзятого мнения или злонамеренной дезинформации, а как общественно необходимой для закономерного воспроизводства социальной действительности ее мистификации, как иллюзии, объективно заданной несовместимостью позиций действующего лица и стороннего наблюдателя, не только позволила пересмотреть классические критерии истины, но и задала особую, критическую, установку социального познания, нацеливая исследователя на поиск скрытых мотивов, практических интересов субъектов общественной деятельности, для них самих порой неочевидных, т. е. на достройку ненаблюдаемых, но логически необходимых элементов исторически изменчивой системы социальных отношений по известным и наблюдаемым.

1.2. Отечественные философские концепции социальной реальности

XIXв.

Русская философская традиция, в своем развитии следующая за развитием западноевропейской философии, тем не менее обладает собственной спецификой. Прежде всего, она проявляется в повороте к мистицизму и интуитивизму, а также большому влиянию русской религиозной традиции. Отечественные авторы считают, что подлинное понимание общества невозможно посредством социологического исследования,

базирующегося на рационалистическом мышлении. Одним из таких философов можно назвать Н. А. Бердяева, который, обращаясь к мыслителям, исповедующим рационалистический подход к пониманию социальной реальности, писал: «Применение абстрактных социологических критериев к конкретной исторической действительности, осуществлявшееся в рамках научного подхода, умерщвляло ее, вынимало из нее душу и делало невозможным живое интуитивное созерцание исторического процесса... поэтому реальность ускользает от вас»¹³. Немаловажной для русской философской традиции является также и проблема свободы человека, о чем Н.А. Бердяев писал следующее: «Истинное решение проблемы реальности, проблемы свободы, проблемы личности — вот настоящее испытание для всякой философии»¹⁴. В этой социально-философской традиции социальная реальность рассматривается как духовная в своей основе, что отражает некую специфику. Так, социальная реальность понимается не как совокупность социальных факторов, а как единое и неделимое явление, связанное внутренней духовной связью, которой объединен каждый человек фактом простого существования. «Реальность, — пишет Бердяев, — не может ни в каком смысле зависеть от рефлексии, от познания, от рационализирования. Всякая познавательная-рационалистическая рефлексия — вторична и производна, реальность же первична и не производна, она дана до всякого рефлексирования, до самого разделения на субъект и объект»¹⁵. С этим связаны все дальнейшие рассуждения о социальной реальности. Основной формой проникновения в сокровенное социальной реальности является акт веры, «в котором дается не призрачная, а подлинная реальность»¹⁶. Такую философскую установку Бердяев рассматривает как близкую философии тождества Шеллинга. Однако полного совпадения здесь

---

¹³Бердяев Н. А. Философия неравенства // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. — С. 34

¹⁴Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. —С. 21

¹⁵Там же, с. 90

¹⁶Там же, с. 22

нет, поскольку рационализм, свойственный немецкой классической философии, должен уступить место непосредственному переживанию единства социального мира, что означает, как полагает Бердяев, возврат к философскому примитивизму.

Н.А. Бердяев выступает также с критикой марксистского понимания социальной реальности: для него концепция К. Маркса выступает как атомистическое мироощущение, отвергающее органические реальности, которые он понимает как духовное единство народа-нации. Атомизм здесь проявляется, согласно русскому мыслителю, в разложении реализующегося в многовековой чреде поколений духовного единства народа принципом интереса, противопоставляющим друг другу различные классы, вырывающим их из состава единой реальности, какой является Россия, представляющая собой высшую реальность как единый замысел Божий. Образ социальной реальности в русской философской традиции проявляется через определенный способ познания человеческой личности, ее ценностного мира, свободы, смысла собственного существования. При этом русская традиция понимания личности связана с постоянным акцентированием ее божественной устремленности. Другим словами, русский философ озабочен не созданием логицистской картины социальной реальности, а поиском оснований осмысленного существования, которое невозможно вывести из представлений о материальных интересах, о необходимости есть, пить, одеваться, иметь жилище.

Еще одна проблема, рассматриваемая русской философской традицией, это проблема трансцендентного и его роли в социуме и истории. Трансцендентное понимается как нравственная идея, не требующая научного обоснования, поскольку источник ее существования — исторический опыт народа, что опять подтверждает объективно-идеалистический характер и культурно-историческую направленность русской философии. Так например, еще один видный представитель отечественной социальной философии – С.Л. Франк – отмечал, что «эмпирические силы природно-человеческого бытия с

самого начала пронизаны моментом бытия сверхчеловеческого, моментом должного, которое конституирует саму объективную реальность».¹⁷ Такая трактовка реальности поддерживается определенными представлениями о социальной справедливости и идеальном обществе, не похожем на западный идеал. Русского философа смущает сведение мотивации социального и политического поведения к частному интересу, что в той или иной форме осуществляется теоретиками демократии. За частными интересами плохо улавливается всеобщий интерес нации. Более того, игра частных интересов — личных и групповых — может привести к разрушению подлинного существования, суть которого заключается в соборности или, используя термин Н. А. Бердяева, в коммюнитарности. В этом проявляется еще одна специфическая черта русской философии — национальная ориентированность, т.е. связывание социально-философских концепций с национальными интересами, что позже проявится в концепции пассионарности Л.Н. Гумилева.

Критикуя сторонников социального номинализма, которые видят общество как простую совокупность индивидов (и ошибочно причисляя к ним К. Маркса), С.Л. Франк отмечает: «Кто представляет себе общество как простую сумму или скопление единичных людей, кто здесь за деревьями не видит леса, тот, естественно, будет склонен думать, что осуществление какой-либо реформы, введение того или иного общественного порядка сводится к воздействию на волю и поведение отдельных людей, составляющих общество. А так как такое воздействие практически при достаточной энергии действующего, при надлежащей суровости и насильственности мер воздействия беспредельно, то легко представить себе общество как пассивный материал, как глину, из которой законодатель и реформатор может вылепить любую форму, какая ему представляется желательной»¹⁸. И Франк, и Бердяев полагают, что использование такой методологии приводит к утрате единства

---

¹⁷ Франк С. Л. Духовные основы общества: Введение в социальную философию // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. — С. 369.

¹⁸ Там же, с. 285.

народной воли и онтологического ядра народа. Демократия незаметно оборачивается диктатурой, методом подавления индивидуальности, формой произвола. Это происходит тогда, когда игра общественным мнением с помощью средств массовой информации, обещаний и подачек становится фактором ограничения политических возможностей оппонентов, а затем и фактором устранения их с политической арены. Таким образом, в понимании С.Л. Франка социальная реальность предстает как совокупность «отдельных людей, на волю которых можно влиять как угодно» и общих сил, «которые ставят некоторый непреодолимый предел реформирующей воле законодателя»¹⁹. Социальная реальность, в которой осуществляется бытие народа, его жизненный мир, есть выражение мистического единства, движение к которому невозможно на пути рационального упорядочивания условий существования народа. Приобщение к этому единству предполагает безотчетное погружение в поток жизни, принятие веры, укорененной в соборной любви к Богу.

Таким образом, можно сказать, что философия мистического единства выступает формой поиска фундаментальных ценностей культуры, исчерпывающее рациональное обоснование которых в принципе невозможно. Всякие попытки в этом направлении неизбежно будут оставлять огромное поле для сомнений, неясностей и даже для прямо противоположных толкований. Именно в этом поиске и проявляется специфика русской социально-философской традиции. Противопоставляя себя социальному реализму, русская философия учит тому, что нельзя основывать разработку политических и экономических программ, тем более таких, которые претендуют на кардинальное преобразование социальной реальности, основываясь исключительно на теоретических аргументах. Важнейшей основой для них должно стать обращение к культурным традициям народа. В этом состоит крупное преимущество культурно-исторического подхода к

---

¹⁹ Франк С. Л. Духовные основы общества: Введение в социальную философию // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. –С. 287

исследованию социальной реальности. Однако необходимо, на наш взгляд, отметить тот факт, что русская социальная философия всеединства при анализе социальной реальности следует за Гегелем, который, как мы писали выше, усмотрев в общественных отношениях материалистическое начало, не смог довести анализ социальной реальности до логического конца. Таким же образом, из-за 1) недостаточности практических подтверждений и 2) специфики национальной философии, связанной с религиозно-идеалистическим ее характером, философия русского мистицизма не смогла дать наиболее целостный и системный анализ социальной реальности.

Глава 2. Зарубежные и отечественные философские концепции социальной реальности XX – XXI вв.

2.1. Зарубежные философские концепции социальной реальности XX – XXI вв.

XX век связан с более глубоким рассмотрением проблемы социальной реальности. Социальные философы этого времени формулируют определения социальной реальности, которые мы рассмотрим ниже.

Одним из важных философских направлений XX века стал экзистенциализм, в котором, наряду с исследованиями проблемы свободы, можно также увидеть тенденцию к антропологизации социальной философии К. Маркса. Причем, эта тенденция просматривается не только у одного из ярчайших представителей экзистенциализма – Ж.-П. Сартра, но также и среди представителей Франкфуртской школы. Рассмотрим здесь более подробно антрополого-культурологический подход к социальной реальности.

Ж.-П. Сартр формулирует свою социально-философскую концепцию в двух работах: «Бытие и Ничто» и «Критика диалектического разума». С его точки зрения бытие есть, оно несотворимо, равно как и неуничтожимо. Человеческая реальность является совершенно уникальной в мире, несопоставимой ни с какими другими видами сущего. В число категорий, описывающих общественную реальность, Ж.-П. Сартр включает такие, как «делать», «быть» и «иметь». Данная схема впоследствии трансформируется в анализ взаимоотношений индивидуальной социально-исторической практики с практиками других в поле социальной материи и их метаморфоз. Антропологический поворот в философии экзистенциалистов связан с необходимостью осмысления наличной жизненной ситуации, в которой оказался и из которой мучительно пытается выпутаться некоторый индивидуум, реализующий таким образом свой неповторимый экзистенциальный «проект». Несмотря на то, что анализ общественных связей конкретного индивида представляется Сартру необходимым, сами связи упрощаются до лишь субъективных, переживаемых межличностных

взаимодействий или до общего культурного контекста, на котором строится как самопознание индивида, так и его практическое самоопределение. Определяя марксизм как «единственно возможную форму действительно конкретного знания», Ж.-П. Сартр выделяет его как адекватную и вполне эффективную методологию антропологического (само)познания, однако с той оговоркой, что имеется в виду лишь ортодоксальный марксизм. Аутентичный, если так можно выразиться, Маркс у Сартра противопоставляется «догматизированному», «закостеневшему», «склонному к поспешным обобщениям», «глухому и бесчувственный к болям и страданиям простого человека» советский марксизм, который, «выродившись в бесчеловечную антропологию» и «в противоречии с самим собой» изгнав из поля своего зрения человека, сам же и обусловил необходимость существования в собственном «лоне» экзистенциализма²⁰.

Еще одним исследователем-экзистенциалистом, рассматривавшим вопрос о социальной реальности можно назвать А. Камю, который рассматривал принцип реального в своём творчестве. Для него человеческое существование предстает абсурдом, конфронтацией между человеческим желанием значимости, осмысленности, ясности и безмолвной, холодной Вселенной, Реальным. Чувство абсурдности рождается не из простого исследования факта или впечатления, но появляется вместе со сравнением фактического положения дел с какой-то реальностью, сравнением действия с лежащим за пределами этого действия миром. Мышление непрестанно колеблется между предельной рационализацией Реального, которая разбивает реальность на фрагменты, и предельной иррационализацией, которая ведет к ее обожествлению.

Как мы отмечали выше, антропологическая проблематика присутствует и в работах представителей: «Франкфуртской школы»: М. Хоркхаймера, Д. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромма. Социальная реальность характеризуется

репрессивной природой «инструментального разума», под властью которого оказывается не только техника, экономика и политика, но и духовная культура европейского человека, а равно и психологическое состояние, воля самого человека. Из этого понимания выводится плачевное и не вызывающее ничего, кроме протеста и раздражения, «одномерное» существование человека в современном индустриально-техническом обществе. Оно связано с пониманием Маркузе процесса социального отчуждения, который проявляется посредством «утилитаризацией человеческих отношений – т.е. утилитарно-функциональный характер общения между людьми»²¹. Такой характер общения превращает нормы морали во «внешние проявления»²², что фактически приводит к ослаблению императивного характера таких норм и, в дальнейшем, лишь углубляет отчужденность человека от себя и своих жизненных ориентиров. В европейской культуре, таким образом, утверждаются традиции субъект-объектного миропонимания, происходит универсализация функционального, одержимого волей к власти над миром способа понимания действительности, редуцирующая качественные аспекты бытия к количественным, осуществлялась последовательная математизация познавательного опыта и тому подобные процессы, разрушающие первичную целостность человеческого мировосприятия²³. «Инструментальный разум», с точки зрения франкфуртцев, накладывает оковы на само тело человека, подавив или сублимировав в репрессивных формах культуры его эротические влечения, создал в конечном итоге, буржуазную цивилизацию, столь привлекательную для человека своими материальными благами и бытовым комфортом, столь соблазнительную прихотливыми порождениями индустрии развлечений и избавляющими человека от любых сомнений и размышлений формами массовой культуры, что тот почти уже не имеет в себе сил и желания от нее отказаться.

---

²¹ Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2002. 526 с – С. 115.

²² Там же, с. 116

²³

При глубоком антропологическом анализе социального франкфуртской школой и экзистенциалистами, их можно покритиковать, тем не менее, за излишне поверхностное понимание социальных процессов: так, франкфуртскую школу волнует психология коллектива и личности, причем, когда они говорят об индивидуальном сознании, их интересует, как общество формирует или деформирует личность. Представители этих философских школ, таким образом, берут в качестве основного критерия оценки экономических и социальных систем отчуждение личности, что, с одной стороны, позволяет более глубоко рассмотреть психологию коллективов, однако с другой стороны такой подход упускает материалистическое основание общества. На фоне рассмотренных вариантов антрополого-культурологического прочтения социально-философского наследия К. Маркса теоретически более обоснованными представляются относящиеся к тому же периоду построения Л. Альтюссера. В пику экзистенциалистам и представителям «Франкфуртской школы» создатель ключевых для неомарксизма работ, как «Читать Капитал» и «За Маркса», справедливо отметил, во-первых, что еще в 1845 году молодой Маркс решительно порвал с философской антропологией Нового времени как методологической установкой социального познания и, во-вторых, что созданная Марксом «новая социальная наука», будучи в методологическом плане проявлением подчеркнутого «теоретического антигуманизма», не только не предполагает высокомерного и пренебрежительного отношения к нуждам и чаяниям индивида, но и, напротив, оказывается необходимым, даже «абсолютным (негативным) условием, предпосылкой как позитивного познания самого человеческого мира, так и его практического преобразования».

Еще одна концепция социальной реальности разработана А. Шюцем в рамках «социальной феноменологии». Его, а также ряд других авторов и их концепций (теория «социального конструирования действительности» П. Бергера и Т. Лукмана, «понимающая социология» М. Вебера, «этнометодология» Г. Гарфинкеля, «когнитивная социология» А. Сикуреля,

«символический интеракционизм» У. Джеймса, Ч. Кули, Дж. Мида и Г. Блума, отчасти «теория коммуникативного действия» Ю. Хабермаса и др.) можно объединить в рамках социально-феноменологического подхода. Данный подход берет свое начало из «экзистенциальной социологии» (В. Дильтей, Г. Зиммель, Ф. Теннис и др.) и неокантианской философии истории (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), которые совпадают в убежденности того, что смысловая идентичность изучаемых гуманитарными науками исторически уникальных и неповторимых объектов задается не предметно-процессуальной их природой, а оценочно-интерпретационной работой познающего субъекта по соотнесению этих объектов с внешней по отношению к ним, «трансцендентальной», системой самодовлеющих ценностей (норм, традиций, символов) культуры²⁴. Социальная реальность, по мысли А. Шютца, должна истолковываться иначе, чем, даже – более того – противоположно подходу Э. Дюркгейма: «Наблюдаемое социальным исследователем поле, именуемое социальной реальностью, обладает специфическим значением и структурой для живущих, действующих и мыслящих индивидов. Последовательно толкуя социальную реальность на уровне обыденного сознания, они как бы предварительно избирают и объясняют свой мир, который затем воспринимают как реальность повседневной жизни. Именно объекты мышления детерминируют поведение путем его мотивации. Модели объектов мышления, создаваемые исследователем, пытающимся постичь социальную реальность, должны основываться на объектах мышления, создаваемых в обыденном сознании людей, живущих повседневной жизнью в своем социуме. Таким образом, конструкции социальных наук являются, так сказать, конструкциями «второго уровня», то есть конструкциями конструкций, создаваемых актерами социальной сцены»²⁵. По мысли Шютца, термин «социальная реальность» вообще имеет отношение лишь к весьма узкому спектру социального мира: постулат чувственного наблюдения публичного

---

²⁵ Schutz A. Collected Papers. Vol. 1: The Problem of Social Reality. The Hague, 1962. P. 59.

человеческого поведения берет в качестве базовой модели те ситуации, в которых «действующий» дан «наблюдателю» в так называемых отношениях «лицом к лицу». Предполагается, что с помощью обыденного мышления повседневной жизни люди обретаю т знание об измерениях того социального мира, в котором они живут. Но этому знанию, по Шютцу, присущ как фрагментарный характер (поскольку оно ограничено сравнительно небольшим сектором социального мира), так и часто различные степени ясности и отчетливости. Знание о социальной реальности оказывается, таким образом, специализировано посредством множества процедур его «социализации». Общим теоретико-познавательным качеством социальной реальности выступает тем самым ее атрибутивная «непрозрачность», которая может быть реконструирована лишь частично и только с помощью постоянно обновляемых научных методов. Таким образом, можно дать такое определение социальной реальности с т.з. А. Шютца: «вся совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью ... и связанных ... отношениями интеракции»²⁶.

Не менее важным направлением, осуществлявшим анализ социальной реальности, является структурно-функциональный подход. В середине XX столетия усилиями Т. Парсонса и Р. Мертона это направление социальной философии становится теоретически строгим и законченным. Социальная реальность предстает в их произведениях как иерархически организованная система экономических, политических, культурных и образовательных институтов, каждый из которых специализируется на выполнении определенных (явных и латентных) функций, главным образом, функций адаптации социальной системы к внешней среде, исторического обновления (целедостижения), ее самосохранения (воспроизводства) и внутренней

---

²⁶ Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. В кн.: Американская социологическая мысль. М.: МГУ, 1994. – 485 с.

интеграции²⁷. Осуществленный также Б. Малиновским, А. Р. Радклиф-Брауном, К. Леви-Строссом и другими авторами поиск ценностно-нормативных и символически закрепляемых в языке инструментов такой интеграции, приведший к значительным успехам в области этнографии, палеоантропологии, культурологии, вкупе с огромным объемом позитивных эмпирических исследований разных сторон общественной жизни, на время превратило структурализм в одно из самых популярных течений социальной мысли.

Однако дальнейшая эволюция этого теоретического направления оказалась для него уже не столь благоприятной: с самого начала имевший место разрыв между успешно разрабатывавшимся «микроуровнем» прикладных социологических исследований и «макроуровнем» предельных теоретических абстракций все более углублялся. Однако неспособность преодолеть указанный разрыв между эмпирическим и теоретическим уровнями исследования, а также то обстоятельство, что структурно-функциональный анализ имел тенденцию сосредоточивать внимание на статике социальной структуры и пренебрегать изучением структурных изменений, привели, в конечном счете, к тому, что начиная уже с 60-х годов XX века структурно-функциональное направление постепенно выходит из философской «моды», все более начинает трактоваться в качестве идеологического, а не собственно исследовательского подхода (причем подхода с консервативно-охранительной окраской), а некоторыми оппонентами и вовсе характеризуется не иначе как неуклюжий набор претенциозно поданных банальностей.

Особой характеристикой ряда современных подходов к постижению социальной реальности выступает пафосный постмодернистский скептицизм относительно способности человека к наблюдению и истолкованию внешнего

---

²⁷ Соколов А.С. Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии: автореферат дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.11, Санкт-Петербург, 2010 г. – С. 25.

мира – особенно мира человеческого. Одним из известнейших представителей можно назвать Ж. Бодрийяра, исследовавшего социальную реальность через понятие симуляции. Так, по мысли Ж. Бодрийяра, «так называемые социальные науки были призваны закрепить впечатление, что социальность вечна. Но сегодня от него надо освободиться»²⁸. Он сформулировал три взаимосвязанных положения относительно социального и природы социальной реальности²⁹.

Во-первых, в своей сущности социальное никогда не существовало: имела место лишь его симуляция, сменившаяся сегодня катастрофической десимуляцией. Действительной сущностью социального является символическое: социальные отношения с их функциональной интеграцией есть продукты дезинтеграции символического обмена. Будучи производным от символического, социальное, коль скоро забывается его производность, уже имеет симуляционный характер. Поэтому говорить о социальном как о какой-то самостоятельной реальности означает, согласно Бодрийяру, «гипостазировать симулякр». Во-вторых, социальность все же существовала и существует, более того, она постоянно нарастает. Социальное может трактоваться как всевозрастающий остаток прогрессивного развития человечества. В остаток превращается вся ставшая целостной социальная система. У социального две обязанности: производить остаток (любой: демографический, экономический или лингвистический) и тут же его уничтожать (ликвидировать, акцентированно бесполезно потреблять: например, организацией полетов на Луну и т.п.).

Завершающей мыслью является то, что социальное, безусловно, существовало в полной мере, но сейчас его больше нет. У социального больше не оказывается наименования: став всеобъемлющим, оно обращается в анонимные «массы». Массы – не новая социологическая реальность; неопределенность является их основным определением. Массы не являются

---

²⁸ Грицанов А.А., Кацук Н.Л. Жан Бодрийяр. Мн., 2008. С. 199

²⁹ Там же. С. 200-205.

потенциальностью, которая когда-то разрешится в действии, их сила всецело актуальна: они суть всемогущество инерции, поглощения и нейтрализации. У самых фундаментальных политических знаков – «народ», «класс», «пролетариат» – не оказывается социального референта. Ведь сами по себе массы представляют собой лишь мнимый референт политического: на любой запрос или призыв они реагируют молчанием или же отвечают тавтологическим образом. «Молчаливые большинства» в принципе не могут иметь какой-либо репрезентации: массы не позволяют никому выступать от их имени и, сворачивая политическое пространство представления, знаменуют гибель власти. Прежде бесконечно открытый горизонт роста и расширения, горизонт социального реального замыкается на самом себе, поскольку пройден полный цикл эволюции. «Схлопывание», «уплощение» является последним эпизодом в истории системы эксплозии и контролируемого расширения, господствующей на Западе на протяжении последних нескольких столетий.

По Бодрийяру, социальные феномены обладают вполне реальным существованием, но лишь постольку, поскольку они подчинены своего рода «имманентной телеологии», которая являет собой переменную величину. Восприятие общественной жизнедеятельности в эволюционной перспективе (перехода от «общности» к «обществу», от механической к органической солидарности, от отношений личной зависимости людей к отношениям вещной зависимости и т.п.) оказалось «наивной предпосылкой» социальной теории эпохи «модерна». В рамках же «постмодернизма» бодрийяровской модели социальной реальности самоликвидируется классическая организация социальной теории вообще. Собственно социология существует, по его убеждению, лишь благодаря безоговорочному допущению социального и оказывается в состоянии лишь следовать за его «постигающей экспансией»³⁰.

---

³⁰ А.А. Грицанов. Социальная реальность: осмысление основных парадигм. // Вопросы социальной теории, Т. II, вып. 1(2). – 2008. – С. 141.

2.2. Отечественные философские концепции социальной реальности XX – XXI вв.

Осмысливая специфику российской социальной философии XX века, стоит отметить, что она испытала большое влияние марксизма и, соответственно, рассуждала о социальной реальности в марксовской трактовке понятия «общественное сознание». Поэтому мы не будем в данной работе заострять внимание на этих исследованиях, а обратимся к более поздним социальным философам, которые рассматривают данное понятие.

Видным исследователем социальной философии как в советское, так и в современное время, является К.Х. Момджян. Он определяет предмет социальной философии как системный анализ социальной реальности, рассмотренной в единстве ее сущности и существования. Поскольку социальная реальность относится к целостностям органического типа, ее системный анализ требует специальной методологии – субстанциального подхода. В рамках этого подхода К. Х. Момджян выделяет три свойства системы: 1) гетерогенное состояние – «система всегда состоит из организационно выделенных, отличимых друг от друга частей»³¹; 2) наличие связей, т.е. «согласованности изменений, в результате которой трансформация свойств и состояний одного явления каким-то образом влияет на свойства и состояния другого, связанного с ним»³²; 3) сильная степень таких связей, т.е. возникновение в результате особых интегральных свойств, «которые присущи именно системе и отсутствуют у ее частей, взятых по отдельности»³³. Для анализа социальной реальности К. Х. Момджян выделяет три аспекта: структурно-функциональный, интегративный, динамический. Структурно-функциональный аспект связывается с определением назначения и функций каждой структуры внутри социальной реальности. Философ отмечает здесь, что придется использовать метод изолирующей абстракции, помня при этом,

---

³¹ К.Х. Момджян. К характеристике предмета социальной философии // Личность, культура, общество. Т. XII, вып. 2 (№№55-56). – 2010 г. – С. 76

³² Там же, с. 79

³³ Там же, с. 80

что социум относится к высшему из существующих типу системной целостности – органическому. Это важное замечание, поскольку структурный анализ органических систем подразумевает различение частей, которые не могут существовать самостоятельно вне самой системы. В социальной реальности существуют различные части, которые, отмечает К.Х. Момджян, исследователь должен отыскивать, а не придумывать самостоятельно. Необходимым является усмотреть также связи между этими частями, которые образуются в подсистемы, состоящие из элементов и компонентов. Элементы от компонентов отличаются тем, что первые являются наименьшими частями, сохраняющими свойства целого, а компоненты занимают промежуточное положение между подсистемами и элементами и соотносятся с последними наподобие атомов и молекул. Наибольшие сложности возникают при структурном анализе общества, т.к. до настоящего времени не существует единства мнений по вопросу о наборе образующих его подсистем, что было подробно освещено в предыдущих разделах. Разные ученые используют разные принципы их выделения, будь то деятельностный, организационный или субъектный, и нередко принимают за подсистемы то, что в действительности является лишь компонентами социальной системы. До сих пор существуют неустраненные разногласия в вопросе о структурном статусе экономики или культуры, возможности считать их подсистемами общества или его компонентами, составляющими «сквозную инфраструктуру» хозяйственной, организационно-политической, социальной и духовной подсистем.

Однако простое механическое разложение социальной реальности не даст полного понимания ее работы. Здесь социальным философам помогает интегративный аспект, который, по выражению К.Х. Момджяна, «как бы «воскрешает» системную целостность, «умертвленную» структурным расчленением». Этот аспект позволяет увидеть, как влияют друг на друга ключевые подсистемы общества – хозяйственная, организационно-политическая, социальная и духовная сферы. Нас будет интересовать, как

связаны между собой экономика и культура, право и мораль, наука и религия. Следующий аспект – динамический – указывает на причины, механизмы и формы развития системы и проявляется только в саморазвивающихся системах, таких как, например, общество. При анализе динамики общества нужно определить механизмы изменения подсистем, такие как соответствие производительных отношений и производительных сил у К. Маркса. Следует также проанализировать формы изменения обществ, разграничить революции и эволюции и реформы, выделить направленность общественного развития. Анализ всех этих процессов и даст, в конечном счете, динамическое понимание развития социальной реальности.

В рамках следования марксистской традиции стоит отметить также работы В.С. Барулина, который также занимался исследованиями в области социальной философии. В рамках своей научной концепции он отметил, что соотношение материального и идеального в обществе является методологической основой для всей системы социальных наук. Также он выделил класс философско-антропологических законов, задача которых – раскрытие роли человека в обществе, что определило в итоге необходимость создания социальной антропологии³⁴. Разрабатывая свои социально-философские идеи, В. С. Барулин выделил также три уровня структуры социальной философии: 1) основные сферы жизни общества; 2) основные формы интегрального бытия и функционирования общества, к которым можно отнести структуру общества, общество как исторический процесс, а также движущие силы развития общества; 3) общество как целостный мир, который состоит из общества как природного мира, общества как творения человека, общество как мира культуры.

Основной формат современных отечественных исследований в плане постижения социальной реальности и ее природы возможно зафиксировать в

---

³⁴ Барулин В. С. Основы социально-философской антропологии. — М.: Академкнига, 2002. — 455 с.

ходе осмысления позиций А.Г. Здравомыслова³⁵, А.Ф. Филиппова³⁶ и Ю.М. Резника³⁷. Социология в контексте возможных квалификаций ею социальной реальности понимается как «коммуникация в обществе и об обществе»³⁸. Расширяющееся же эмпирическое поле социологии трактуется как социальная реальность в том смысле слова, который проистекает из противопоставления фактов и теории. Факты рассматриваются здесь как нечто твердое и основательное, теоретические же конструкции, даже опирающиеся «на всю совокупность фактов», рассматриваются в качестве допускающих некоторый произвол: «факты» – это фундамент социального знания, теории же скорее ассоциируются с многообразием надстраиваемых конструкций. Постигание же социальной реальности в ее национальных спецификациях трактуется как важнейшая задача социологического знания в настоящем и прошлом: лишь в рамках разрешения этой задачи «каждая из национальных школ социологии сумела в прошлом перешагнуть границы собственной страны и предложить социологии в целом – как области всеобщего знания – определенные элементы универсалистского понимания социальной реальности, весьма существенные для анализа конкретной ситуации в той или иной стране»³⁹.

Центральная проблема постижения природы социальной реальности в формате оформления собственной модели теоретической социологии обозначена А. Филипповым так: «Каким образом можно пользоваться теоретическим инструментарием, не перенимая в свои построения чуждых образов социальности. Решением же может быть только создание собственной

---

³⁵ Здравомыслов А.Г. Теории социальной реальности в российской социологии // Социология российского кризиса. М., 1999.

³⁶ Филиппов А.Ф. О понятии «теоретическая социология» // Социологический журнал. 1997. № 1-2.

³⁷ Резник Ю.М. Социальная теория: предмет и междисциплинарный статус // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2007. Том 1. Вып. 1. М., 2007.

³⁸ Филиппов А.Ф. О понятии «теоретическая социология» // Социологический журнал. 1997. № 12.

³⁹ Здравомыслов А.Г. Теории социальной реальности в российской социологии // Социология российского кризиса. М., 1999.

теоретической социологии, в том числе и как комплекса амбициозных концепций»⁴⁰.

Обращая особое внимание на парадигмальную «растяжку» «объективизм – конструктивизм», Филиппов отмечает, что обе методологические установки в российской социологии «совершенно не отрефлексированы. Обе ориентации препятствуют теоретическому исследованию, т.к. в одном случае достаточно указать на фундаментальные закономерности или структуры, а в другом – на реальный или предполагаемый эффект преобразующей деятельности. В обоих случаях нет нужды изучать действительно сложные взаимосвязи, пеструю, переливчатую социальность, полную случайностей, загадочных символов, возможностей неоднозначного решения проблем». Напряжение возникает в формате данного противопоставления приведенной исследовательской парадигмы между установкой объективизма, настаивающего на выяснении общих закономерностей (вписывание российской ситуации в ход мировой истории) и пафосом конструктивизма, предлагающего проанализировать способ возникновения этой ситуации через анализ последовательности конкретных событий, созидających новую ткань общественных отношений. Данная теоретическая схема выглядит весьма продуктивной и потенциально совмещающей достоинства всех обозначенных выше подходов. Обусловлено это следующими ее особенностями, образующими – в пределе – исчерпывающую совокупность перспективных исследовательских стратегий. Первая особенность заключается в трактовке творимой определенным субъектом «социальной теории» как «стиля теоретизирования и познания» социальной реальности, с одной стороны, и инструмента ее «социального конструирования», с другой, совмещает в себе: 1) гармоничную интеграцию классического подхода, постулирующего активную, миропостигающую функцию познающего субъекта, с положением философской

---

⁴⁰ Филиппов А.Ф. О понятии «теоретическая социология» // Социологический журнал. 1997. № 1-2. С. 24.

неклассики/постнеклассики, согласно которому «рефлексия над социальным объектом изменяет сам этот объект»; 2) продуктивное разграничение понятий «социальная реальность» и «общество», «социальное». Вторая особенность отражена в установке на «совмещение» «философских выводов» и «общих положений социально-научных дисциплин» исходит из подчеркнуто междисциплинарного статуса социальной теории, являющей собой «органический синтез социально-философского учения об обществе и теоретического ядра общих социальных дисциплин, изучающих различные стороны жизнедеятельности людей в обществе»⁴¹. Заключительная особенность представляется как требование «учета контекста жизни и деятельности» ученого, исследующего социальную реальность, ориентировано на аппликацию к процедурам ее постижения идеалов постнеклассической рациональности, исходящих из принципиальной «соотнесенности знаний об объекте с ценностно-целевыми структурами деятельности», а также с «социальными целями и ценностями»⁴². Немаловажным здесь также является истолкование «теоретического существования» как «момента самопрезентирующей экзистенции, полагающей себя вовне в качестве субъекта» позволяет осуществить корректное и всеобъемлющее диалектическое «снятие» ряда актуальных социально-философских и социально-теоретических программ.

Особое место в типологии трактовок социальной реальности в отечественной социологии занимает подход, предложенный П. Бурдье и его российскими последователями⁴³. Исходный момент этой теоретической конструкции составляет понятие «социального пространства», истолковываемое как совокупность реальных различий и различений (последние закрепляют соответствующие дистинкции в общественном

---

⁴¹ Резник Ю.М. Социальная теория: предмет и междисциплинарный статус // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2007. Том 1. Вып. 1. М., 2007. С. 317.

⁴² Степин В.С. Наука // Всемирная энциклопедия. Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С. 674.

⁴³ Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Как возможна социальная группа? (К проблеме реальности в социологии) // Социологические исследования. 1996. № 12.

сознании). Именно через такого рода признаваемые и одновременно реально существующие различия и образуются социальные отношения как определяющий момент социальной реальности. Вместе с тем социальные различия не просто существуют – они производятся и воспроизводятся в социальном пространстве благодаря воспроизводству социальных позиций. Сам же процесс воспроизводства социальных позиций (существования социальных групп) возможен лишь в результате того, что в действие включаются определенные практики – капиталы, подразделяющиеся на три разновидности: политический, экономический и культурный капитал.

Стоит также отметить теорию меняющейся социальности В.Г. Федотовой. В работе «Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса» она отмечает, что сегодняшняя историческая ситуация не описывается адекватно «формулой прогресса»⁴⁴. Стоящая за ней теория общественного развития требует корректировки с учётом как современных представлений об обществе и истории, так и иного объяснения тех реальных трансформаций, которые меняют лицо мирового сообщества. В духе постмодернистских философов В.Г. Федотова критически оценивает существующие концепции прогресса и утверждает, что текущее развитие трудно измерить адекватными критериями.

Некоторые современные российские исследователи дают такие определения социальной реальности. Социальная реальность -- «мир жизнедеятельности людей со своими общими и специфическими законами функционирования, которые выражают тенденцию постоянного стремления субъектов к интегрированию и системности посредством социальной коммуникации при особой роли языка»⁴⁵ (Шарипова Р.Р.). Также социальную реальность можно определить как «совокупность структур и механизмов, которые есть и вездесущее условие, и непрерывно воспроизводимый результат

---

⁴⁴ Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.Г. Федотова. – М.: ИФРАН, 2010. – 274 с

⁴⁵ Шарипова Р.Р. Социальная реальность: философский анализ понятия: автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11, Уфа, 2001 г. – 26 с.

человеческой деятельности, при этом они являются символами, которые мы описываем при объяснении определенных проблемных ситуаций»⁴⁶ (Фигура А.О.).

Таким образом, мы можем отметить разнообразие современных трактовок социальной реальности в отечественной философии. Проведенный нами историко-философский анализ позволил выделить две основные тенденции: следование традициям марксистско-советской интерпретации социальной реальности (В.С. Барулин, К.Х. Момджян) и выработка интегрального междисциплинарного подхода к социальной реальности (В.Г. Федотова, и современные диссертации). Обобщая ход нашей работы, в заключении делаем вывод о том, что основные отличия философских концепций социальной реальности XX – XXI веков от теорий XIX века определяются принципиально новыми онтологическими основаниями и атрибутами современной (постсовременной) социальной реальности, а также новым типом постнеклассического философского мышления.

---

⁴⁶ Фигура А.О. Онтологические основания социальной реальности в категориях критического реализма: автореферат диссертации ... канд. филос. наук: 09.00.11, Омск, 2012 г. – 22 с.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, можно отметить следующее. Определение понятия социальной реальности являлось и продолжает являться важной социально-философской проблемой. Начиная еще с Античности, философы предпринимали попытки анализа общественных явлений, однако именно к XIX веку накопилось достаточно практических знаний об обществе, чтобы сделать первые попытки к всестороннему анализу социальной реальности как феномена. В рамках исследований XIX века мы можем выделить два направления – зарубежное и отечественное, имевшие собственную специфику. К зарубежным исследователям мы можем отнести таких философов, как И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс и Ф. Энгельс, О. Конт, Г. Спенсер и Э. Дюркгейм. Данные концепции объединяет системный, всесторонний характер исследования социальной реальности. Однако стоит отметить, что, на наш взгляд, что ни одному из немарксистских направлений социальной философии при этом так и не удалось в понимании онтологического своеобразия социальной реальности выйти за принципиальные границы метафизической парадигмы мышления, свойственной прежней, «классической» философской традиции, равно как и избежать теоретической мистификации или натурализации источника объективной закономерной упорядоченности этой реальности либо вынужденного отказа от самой необходимости его поиска вообще. Только в рамках «материалистического понимания истории» удалось, пожалуй, найти такой способ социально-философских построений, который обеспечивает возможность законосообразной интерпретации общественных отношений без апелляции к Природе, Мировому Духу, Божественному Провидению или иным «высшим силам» и «скрытым сущностям». Российские философы XIX в., например, Н.А. Бердяев и С.Л. Франк исследуют социальную реальность в духе культурно-исторической концепции, которая выступает формой поиска фундаментальных ценностей культуры, исчерпывающее рациональное обоснование которых в принципе невозможно. Противопоставляя себя

социальному реализму, русская философия учит тому, что нельзя основывать разработку политических и экономических программ, тем более таких, которые претендуют на кардинальное преобразование социальной реальности, основываясь исключительно на теоретических аргументах. Важнейшей основой для них должно стать обращение к культурным традициям народа. В этом состоит крупное преимущество культурно-исторического подхода к исследованию социальной реальности. Однако необходимо, на наш взгляд, отметить тот факт, что русская социальная философия всеединства при анализе социальной реальности следует за Гегелем, который, как мы писали выше, усмотрев в общественных отношениях материалистическое начало, не смог довести анализ социальной реальности до логического конца. Таким же образом, из-за 1) недостаточности практических подтверждений и 2) специфики национальной философии, связанной с религиозно-идеалистическим ее характером, философия русского мистицизма не смогла дать наиболее целостный и системный анализ социальной реальности.

Говоря о социально-философских концепциях XX-XXI вв., важно отметить, что исследователи этого времени подвергли еще более глубокому анализу социальную реальность. Важной специфической чертой стал антропологический поворот, который отмечается в работах Ж.-П. Сартра, А. Камю, а также философов Франкфуртской школы. Немаловажными являются и исследования в духе структурализма (Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Леви-Стросс), социальной феноменологии (А. Шюц, М. Вебер), а также постмодернистский скептицизм в лице концепции симулякров Ж. Бодрийяра. Отечественная философия XX века испытала большое влияние марксистской философии, что находит отражения в концепциях таких философов, как В.С. Барулин и К.Х. Момджян. Основные отличия философских концепций социальной реальности XX – XXI веков от теорий XIX века определяются принципиально новыми онтологическими основаниями и атрибутами современной (постсовременной) социальной реальности, а также новым типом постнеклассического философского мышления.

Библиографический список

1. Schutz A. Collected Papers. Vol. 1: The Problem of Social Reality. The Hague, 1962. P. 59.
2. Барулин В. С. Основы социально-философской антропологии. — М.: Академкнига, 2002. — 455 с.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой
4. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. — С. 21
5. Г. Гегель. Философия права. — М., 1990
6. Грицанов А.А. Социальная реальность: осмысление основных парадигм. // Вопросы социальной теории, Т.II, вып. 1(2). — 2008. — С. 141.
7. Грицанов А.А., Кацук Н.Л. Жан Бодрийяр. Мн., 2008. С. 199
8. Здравомыслов А.Г. Теории социальной реальности в российской социологии // Социология российского кризиса. М., 1999.
9. К.Х. Момджян. К характеристике предмета социальной философии // Личность, культура, общество. Т. XII, вып. 2 (№№55-56). — 2010 г.
10. Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Как возможна социальная группа? (К проблеме реальности в социологии) // Социологические исследования. 1996. № 12.
11. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. // // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2, т. 13
12. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2002. 526 с.
13. Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.Г. Федотова. — М.: ИФРАН, 2010. — 274 с
14. Рахманов А. Б. Социальная философия К. Маркс и Ф. Энгельса и ее антиномии. — М.: ЛИБРОКОМ, 2012.

15. Резник Ю.М. Социальная теория: предмет и междисциплинарный статус // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2007. Том 1. Вып. 1. М., 2007.
16. Соколов А.С. Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии: автореферат дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.11, Санкт-Петербург, 2010 г.
17. Степин В.С. Наука // Всемирная энциклопедия. Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М., 2001. С. 674.
18. Фигура А.О. Онтологические основания социальной реальности в категориях критического реализма: автореферат диссертации ... канд. филос. наук: 09.00.11, Омск, 2012 г. – 22 с.
19. Филиппов А.Ф. О понятии «теоретическая социология» // Социологический журнал. 1997. № 1-2.
20. Франк С. Л. Духовные основы общества: Введение в социальную философию // Русское зарубежье: из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. –С. 369.
21. Шарипова Р.Р. Социальная реальность: философский анализ понятия: автореферат дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11, Уфа, 2001 г. – 26 с.
22. Щютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. В кн.: Американская социологическая мысль. М.: МГУ, 1994. – 485 с.
23. Ю.И. Семенов. Проблема социальной реальности // Философия и общество, №3-4, 2015 г. –с. 67